

Б. Г. Хаиров, А. М. Куничкин, А. А. Бердов
ОСОБЕННОСТИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ ЕАЭС

В данной работе уделяется внимание структуре и особенностям трансграничных финансовых потоков государств-членов Евразийского экономического союза, а также описываются основные препятствия для развития межгосударственного экономического сотрудничества в рамках рассматриваемого интеграционного объединения. В качестве основной цели работы стоит выделить полноценный анализ существующих видов, типов и направлений трансграничных финансовых потоков между странами-участниками Евразийского экономического союза. В ходе работы авторами было выявлено, что на долю российских компаний приходится более 78% вывоза прямых иностранных инвестиций – они являются крупнейшими экспортёрами капитала в страны Евразийского экономического союза, далее следуют Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызстан; также немаловажным остается выявленный факт, что трансграничные денежные переводы между физическими лицами сегодня являются одной из главных форм экономического интеграционного взаимодействия государств объединения. В процессе изучения статистики валютной структуры платежей по экспорту и импорту товаров и услуг между государствами-членами Евразийского экономического союза было определено, что менее четверти взаимных торговых расчетов стран-участниц объединения обслуживается признанными резервными валютами (долларом, евро и другими), тогда как более 75% представлено национальными валютами, среди которых доминирующую роль играет российский рубль, а другие валюты, как было отмечено ранее, остаются менее востребованными. Авторами обозначены основные препятствия для межгосударственного экономического сотрудничества, которые можно разделить на экономические, политические и юридические. На основе проведенного в работе анализа был сформулирован список предложений для дальнейшего поступательного развития института трансграничных финансовых потоков в Евразийском экономическом союзе. Часть рекомендованных мер по укреплению и расширению трансграничных финансовых потоков могут быть реализованы в краткосрочном периоде, в то время как другая часть необходимых преобразований требует более долгосрочных и фундаментальных изменений. Методами проведения исследования послужили анализ, сравнение и обобщение. Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного за счет бюджетных ассигнований в рамках выполнения государственного задания Финансовому университету при Правительстве РФ.

Ключевые слова: макроэкономика, трансграничные финансовые потоки, Евразийский экономический союз, торговля, инвестиции, финансовый капитал.

Участниками Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), созданного относительно недавно – в 2014 году, являются следующие страны: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан и Российская Федерация. «Главная цель, которую преследуют державы, подписавшие договор о создании ЕАЭС, – укрепить экономические связи» [1]. В рамках рассматриваемого нами международного объединения стран реализуется активное передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы; проводится скоординированная и согласованная экономическая политика стран-членов интеграционного объединения; регулярно осуществляется перемещение финансового капитала между странами, в совокупности приводящее к созданию трансграничных финансовых потоков. Они же, в свою очередь, способствуют обеспечению трансграничной торговли продукцией, услугами, а также перераспределяют капиталы между странами.

Для начала важным будет определить состав трансграничных финансовых потоков, существующих на сегодняшний день:

1. *Портфельные инвестиции* заключают в себе всю совокупность трансграничных операций по купле-продаже ценных бумаг, где менее 10% капита-

ла. Они имеют относительно быстрый период обращаемости, что позволяет владельцам активов практически моментально исключить из инструментов нужные средства. Из-за высокой скорости операций с ценными бумагами, относящимися к портфельным инвестициям, многие исследователи зачастую их причисляют к операциям с краткосрочным спекулятивным капиталом. Однако, это приводит к высокой подверженности портфельных инвестиций, различным шокам;

2. *Прямые инвестиции* – преимущественно операции по участию в капитале, акциях и различного рода долговых инструментах;

3. *Прочие инвестиции* выступают в качестве остаточных трансграничных инвестиций, которые, в свою очередь, не относятся ни к портфельным, ни к прямым инвестициям. Ключевое отличие данных займов от прочих видов финансирования заключается в том, что взамен займодавца не получает как таковую ценную бумагу и не имеет прямой возможности впоследствии реализовать ее как на внутреннем, так и на внешнем рынках;

4. *Расчеты за товары и услуги, осуществляемые на международном уровне* – это ситуация, при которой осуществляется перемещение денежных средств между государствами, связанных с приобретением или продажей различного рода товарно-материальных ценностей, предоставляемых услуг;

5. *Трансграничное банковское кредитование.* Деятельность трансграничных (мирового уровня) банков заключается либо в обеспечении сделок в валюте определенной страны нерезидентам, либо в обеспечении некоторых видов финансирования торговли, предоставляя кредитов из временно свободных денежных средств другим участникам рынка. Его участниками являются финансовые организации, коммерческие организации, финансовые посредники и регуляторы, а размещенный объем трансграничных обязательств – это результат поведения и взаимодействия этих участников рынка;

6. *Трансграничные переводы физических лиц;*

7. *Трансграничные финансовые потоки,* осуществляемые за счет перераспределения преимущественно на безвозмездной основе капитала от развитых стран к развивающимся и неразвитым, а также выполняемые взносы стран-участниц в бюджеты международных организаций;

8. *Операции с долговыми ценными бумагами* – обслуживание процесса купли-продажи ценных бумаг на международном уровне, приводящее к перемещению финансовых потоков между странами.

Наиболее плотное, тщательное и целенаправленное изучение трансграничных финансовых потоков началось еще в далеких 70-х годах прошлого столетия, когда был запущен активный процесс либерализации финансов, а впоследствии и всего процесса международного движения капиталов. В то время рост стоимости 1 барреля нефти странам-экспортерам нефтепродуктов позволил создать впечатляющий объем финансовых ресурсов, которые затем были сосредоточены преимущественно в самых крупных мировых финансовых центрах – США и Великобритании. Кроме того, в тот период значительные международные инвестиции осуществляла Япония, одновременно с этим также постепенно расширялся процесс международного кредитования развивающихся стран. «Единый Европейский акт», подписанный членами Евросоюза в 1986 году, предусматривающий обеспечение свободного движения финансового капитала между странами-участницами объединения, дал старт началу либерализации мировых финансовых потоков. Позже свои границы для свободного движения потоков финансов стали открывать развивающиеся страны и страны с формирующимися рынками.

Охарактеризуем трансграничные финансовые потоки в ЕАЭС.

По итогам 2018 года объем прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в страны ЕАЭС составил 52,7 млрд. долларов, следовательно, они выросли в 3 раза в сравнении с 2017 годом. Отметим, что «произошло усовершенствование структуры ПИИ: значительно сократилась доля России и выросла доля остальных государств-членов за исключением Армении, где приток ПИИ остался практически неизменным – данные факты свидетельствуют о более равномерном распределении ПИИ в ЕАЭС» [2, с. 36]. Проведем анализ данных по каждой стране-участнице ЕАЭС.

Компании России являются крупнейшими экспортерами капитала в ЕАЭС, на их долю приходится более 78% вывоза ПИИ. Кроме того, Россия признана единственным нетто-экспортером в рамках взаимных ПИИ стран данного интеграционного объединения. Прежде всего, это связано с объемами экономики, на которую приходится более 85% ВВП ЕАЭС.

Второй страной по объемам вывоза капитала в страны-участницы этого межгосударственного института является Казахстан (13,5% экспортированных прямых иностранных инвестиций или 3,6 млрд. долларов). Отраслевая структура в странах ЕАЭС накопленных казахстанских ПИИ выглядит следующим образом: третье место в области привлечения казахстанских инвестиций отводится транспортному комплексу (19,1%), второе место – туристическому (19,7%), первое место – агропродовольственному (20,8%). Также выделяются и другие не менее важные сферы: строительство, финансовый сектор, топливный комплекс, цветная металлургия.

На третьем месте из стран Евразийского экономического союза по ПИИ расположилась Беларусь (7,8% экспортированных ПИИ или 8,6 млрд. долларов). Это можно объяснить некоторыми крупнейшими сделками российских транснациональных корпораций, как, допустим, приобретение доли (42,6%) Мозырского НПЗ «Славнефтью», покупка компании «Белтрансгаз» «Газпромом», которая обслуживала экспорт из России природного газа в Польшу и прочие страны ЕС (в настоящее время именуется как «Газпром трансгаз Беларусь»), приобретение магистральных трубопроводов «Транснефтью», инвестиции телекоммуникационной компании «МТС» в дочернюю структуру.

Инвестиционное сотрудничество Республики Армения сводится, в основном, к притоку в эту экономику преимущественно российского капитала. При этом объем накопленных российских прямых иностранных инвестиций на начало 2017 года в данном случае превысил 3,4 млрд. долларов. Российские транснациональные корпорации активно инвестируют в сферу и информационных технологий и связь, финансовый сектор, цветную металлургию, топливный комплекс. На данном этапе партнерство Республики Армения с прочими странами ЕАЭС выражено достаточно слабо, лишь имеются небольшие проекты казахстанских и белорусских организаций по объему инвестирования. При этом исходящие инвестиции Армении направляются в большей степени в агропродовольственные комплексы других держав.

В Кыргызстане среди инвесторов непосредственно из стран Евразийского экономического союза доминируют казахстанские и российские компании. При этом позиции Кыргызстана в качестве инвестора выглядят, по оценке также многих аналитиков, в целом слабыми, что обусловлено, прежде всего, технологической

отсталостью и отсутствием требуемого количества инвестиционных ресурсов.

Если говорить о взаимной торговле государств-членов объединения, то стоит особо отметить, что её объем за февраль 2019 года составил

4 321,5 млн. долларов, что свидетельствует по сравнению с февралём 2018 о сокращении на 9,2% или 436,6 млн. долларов года объёмов взаимной торговли (таблица 1).

Таблица 1.

Взаимная торговля товарами государств-членов ЕАЭС

Страны	Февраль 2019 года, млн. долларов	в % к февралю 2018 года
ЕАЭС	4 321,5	90,8
в том числе:		
Армения	52,5	98,4
Беларусь	1 091,4	101,9
Казахстан	441,3	101,0
Кыргызстан	41,0	64,9
Россия	2 695,3	86,0

Проанализировав вышеприведенные табличные данные, можно заметить, что максимальные объемы товаров реализует непосредственно Россия, немного меньше – Республика Беларусь. Кстати, «менее четверти взаимных торговых расчетов стран ЕАЭС сегодня обслуживается признанными резервными валютами (долларом, евро и другими), тогда как более 75% представлено национальными валютами, среди которых, несомненно, доминирующую роль играет российский рубль» [4] На рисунке 1 можно увидеть объемы трансграничных финансовых потоков как из РФ, так и в РФ в 2018 году. Можно увидеть, что из страны финансовые потоки намного значительнее.

Не следует забывать о передаваемых Российской Федерацией ресурсах, представленных в виде трансграничных переводов физических лиц, которые выступают в качестве одного из значимых источников финансирования некоторого числа стран объединения. Они занимают одну из ведущих ролей в формировании глобальных финансовых потоков

между странами, обеспечивая тем самым интеграцию развитых и развивающихся стран. Так, значимый, системообразующий, характер они несут, прежде всего, для Армении и Киргизии. «С помощью чистого трансферта в пользу различных домашних хозяйств из России поддерживается финансовая стабильность государств-реципиентов, реализуется наполнение их бюджетов, происходит развитие малого бизнеса этих стран» [3, с. 27].

«На территории государств-членов ЕАЭС такие переводы производятся через платежные системы, которые могут быть зарегистрированы как Банком России (ПС Contact, ПС «БЭСТ», ПС «Золотая Корона»), так и главными банковскими учреждениями иных государств этого межгосударственного союза (например, Telcell, Converse Transfer, Faster)» [5]. Большая популярность платежных систем среди трудовых мигрантов обусловлена сравнительной «дешевизной» платежа и простотой проведения транзакций.

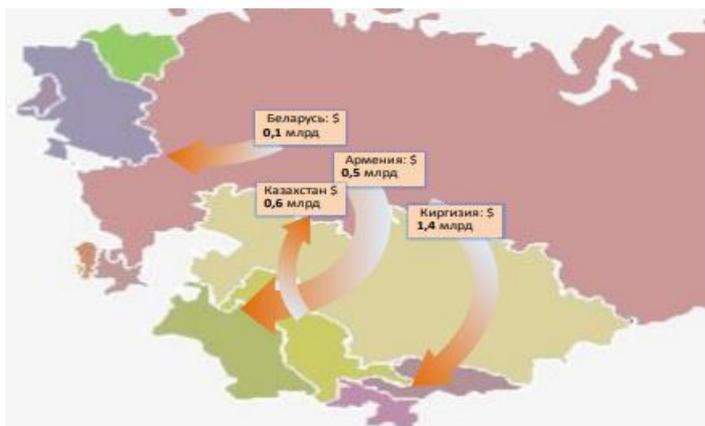


Рис.1. Схема движения трансграничных денежных переводов между странами ЕАЭС в 2018 году

По итогам исследования трансграничных финансовых потоков между странами ЕАЭС нами были выявлены основные препятствия для активного развития этого института, которые можно разделить на несколько групп.

Экономические препятствия: высокий уровень транзакционных издержек использования национальных валют, основаниями которых являются

незначительная величина экономик и финансовых рынков, низкий уровень их развития и диверсификации; отсутствие рыночных механизмов хеджирования валютных рисков, а также офшорные схемы во внешнеэкономической деятельности стран. Преодоление этих преград возможно за счет совершенствования национальных экономик ЕАЭС и интеграционных процессов, развития хорошего

инвестиционного климата и диверсификации экономик и т.д.

Юридические препятствия касаются устранения барьеров для дальнейшего развития национальных финансовых рынков стран Евразийского экономического союза и будущего общего рынка капиталов.

Среди *препятствий политического характера* можно выделить недостаточный уровень гармонизации в экономической политике, отсутствие долгосрочных стратегических планов развития интеграции.

Сформулируем конкретные предложения по развитию трансграничных финансовых потоков в рамках ЕАЭС:

- следует выполнить комплекс мер по повышению устойчивости национальных экономик и слаженности макроэкономической политики стран интеграционного объединения;
- разработать программу развития приграничного сотрудничества;
- необходимо гармонизировать и либерализовать финансовые рынки стран межгосударственного союза;
- создать благоприятные условия для полного перевода взаимных расчетов в рамках ЕАЭС на национальные валюты, включая укрепление практики межгосударственного кредитования в национальной валюте страны-кредитора;
- разработать действенную программу повышения уровня защиты прав предпринимателей, акционеров и иных инвесторов на территории всех стран-участниц объединения, возможно, с созданием специальных арбитражных институтов по урегулированию споров между хозяйствующими субъектами, зарегистрированными в разных юрисдикциях;
- трансграничные бюджетные трансферты (выплаты резидентам, находящимся за пределами страны) необходимо начать осуществлять в национальной валюте;
- применение альтернативного варианта цифровых денег на основе технологии «блокчейн».

Технологическая революция приводит к рассогласованию между стремлением ввести

гегемонию международного капитала некоторых стран под эгидой глобализации и стремлением к защите национальных экономических, политических и этнокультурных интересов других держав, поэтому постоянно растут геополитические противоречия. Для их преодоления государства объединяются в региональные надгосударственные структуры, которые имеют собственные трансграничные потоки. Часть предложенных нами мер может быть реализована на краткосрочном временном горизонте, в то время как другая часть необходимых преобразований требует долгосрочных, фундаментальных изменений.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день институт трансграничных финансовых потоков в Евразийском экономическом союзе достаточно развит: постоянно осуществляется движение реализуемых товаров, предоставляемых услуг, капитала и рабочей силы между странами-участницами интеграционного объединения. Максимальные объемы товаров и услуг, как показало проведенное авторами работы исследование, реализует Россия, немного меньше – Республика Беларусь. Проведенный в работе анализ состава, видов и основных показателей трансграничных финансовых потоков между странами-участницами ЕАЭС позволил выделить ряд препятствий, которые приводят к затормаживанию развития процессов осуществления перемещения финансовых потоков. Среди них особо стоит отметить такие препятствия, как высокий уровень транзакционных издержек использования национальных валют; низкий уровень развития и диверсификации национальных экономик некоторых стран; отсутствие рыночных механизмов хеджирования валютных рисков и др. Учитывая то, что трансграничные финансовые потоки выступают в роли ключевого инструмента для международной торговли между странами-участницами ЕАЭС, а также их развития в целом, то авторами был предложен список конкретных направлений, которые позволяют развивать и расширять объемы трансграничных финансовых потоков в рамках интеграции.

Библиографический список:

1. Информационный портал Межгосударственного банка // Межгосударственный банк: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isbnk.info/analytics_payments.html, свободный.
2. Морковкин Д.Е. Динамика трансграничных потоков капитала стран ЕАЭС: пространственный анализ [Текст] / Д.Е. Морковкин, П.В. Строев, С.В. Макара // Финансовая жизнь. – 2019. – № 1. – С. 34–37.
3. Навой А.В. Статистика трансграничных переводов физических лиц. Методологические подходы и аналитические возможности [Текст] / А.В. Навой, Л.И. Шалунова // Деньги и кредит. – 2017. – №12. – С. 22–32.
4. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 1 февраля 2019 года №1 «О состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2018 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2018.pdf, свободный.
5. Трансграничные переводы физических лиц в 2018 году // Банк России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/, свободный.

Сведения об авторах:

Хаиров Бари Галимович – главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доктор экономических наук, доцент (127015, Российская Федерация, г. Москва, ул. Бутырская, д.79) e-mail: BGKHairov@fa.ru).

Куничкин Алексей Михайлович – студент группы 4ГМУ1 Омского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Партизанская, д.6) e-mail: lexa22021998@mail.ru).

Бердов Андрей Анатольевич – студент группы 4ГМУ1 Омского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Партизанская, д.6) e-mail: andrei_berdow@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 13.11.2019 г.